

Традиционно сильные и, соответственно, хорошо изученные стороны китайской диалектологии – фонетика и лексика. Результатами кропотливых исследований китайских ученых являются диалектные словари, фиксирующие чтение лексемы/иероглифа в данном диалекте, а также ее значение – отличное или схожее с другими диалектами. Грамматика диалектов в течение долгого времени изучалась фрагментарно как китайскими, так и зарубежными лингвистами. Ситуация изменилась только в начале 90-х годов прошлого века – в КНР началась настоящая "диалектная революция", вдохновителем которой стал Чжу Деси (ср. [Zhang 1998: 167]). Однако многие грамматические явления в разных диалектах не приведены в систему и до сих пор требуют серьезного исследования.

В этом контексте книга молодой исследовательницы Е.Ю. Чирковой (получившей образование в Москве и Пекине и в настоящее время работающей в Нидерландах) представляет несомненный интерес. Работа "В поисках времени в пекинском диалекте китайского языка" была задумана, по признанию автора, как всестороннее исследование средств выражения категории времени в пекинском диалекте, но впоследствии автор сосредоточился на более детальном описании так называемых "аспектуальных частиц" (*aspectual particles*), употребляемых в пекинском диалекте <...> для выражения временных отношений" (с. 2, 124).

Как представляется, эта книга может привлечь внимание не только китаистов, вообще говоря, неплохо знакомых с ее основной проблематикой (служебные слова *le* и *de* являются лидерами по упоминанию в китаистической лингвистической литературе), но и значительно более широкого круга лингвистов – диалектологов, типологов, компаративистов, так как в ней собран уникальный фактический материал.

Основой исследования является база данных, составленная Е.Ю. Чирковой в течение трех лет работы с информантами – коренными жителями Пекина, возраст которых варьирует от 12 до 86 лет. В базу данных входит 17 844 предложений. Автор стремился записывать "неформальные беседы" со своими консультантами на свободные темы (с. 10), что является несомненным достоинством исследования. Принципы работы с информантами, их возрастные, социальные и т.п. характеристики описаны в первой главе. Там же приводится краткая история пекинского диалекта и отмечаются некоторые его особенности.

Во второй главе ("Лексические и синтаксические средства выражения времени") дается краткий обзор лингвистической литературы по данному вопросу и подчеркивается, что "в пекинском диалекте <...> возможно выражение как темпоральных, так и аспектуальных противопоставлений" (*Peking Mandarin, as attested in the corpus, can express*

both temporal and aspectual distinctions, с. 20). В этой же главе перечисляются средства выражения таких значений, иллюстрируемые примерами. Наиболее подробно описаны следующие "аспектуальные частицы": показатель перфектива *le*, экспериенциальный показатель *guo*, показатели дуратива *ne* и *zhe*, показатель прогрессива *zai*, subordinативная частица *de* в аспектуальном значении, а также показатели немедленного прошедшего (*recent past*) *lai* и *laide*. Именно в употреблении этих частиц автор отмечает определенные отличия от путунхуа – нормативного общенационального языка КНР. В главах 3–5 эти различия описываются более детально. Третья глава посвящена частице *le* четвертая глава – самая объемная в книге – частице *de*. Глава 5 описывает немедленные показатели *lai* и его вариант *laide*, характерные именно для пекинского диалекта и отсутствующие в современном разговорном общенациональном языке.

Е.Ю. Чиркова опиралась прежде всего на тот языковой материал, который содержался в собранной ею базе данных, т.е. проделала путь от дескриптивной практики к теоретическим обобщениям. При этом основным справочным пособием для нее служил фундаментальный труд Чжао Юаньжэня "Грамматика разговорного китайского языка" [Chao 1968], вышедший 35 лет назад, но "до сих пор не утративший актуальности" (с. 1–2).

Следует особо подчеркнуть нетривиальность проблем, стоявших перед Е.Ю. Чирковой в процессе исследования. Одной из важных задач автора было выделение сходств и тонких различий между разговорным путунхуа и пекинским диалектом. Но помимо этого приходилось принимать во внимание, что и разговорному общенациональному языку присущи некоторые отличные от литературного языка черты, которые до сих пор изучены явно недостаточно. Все это создавало дополнительные сложности для не-носителя языка, каждый раз при обнаружении незнакомых фактов вынужденного дополнительно проверять, принадлежат ли они разговорному путунхуа или же являются особенностями собственно пекинского диалекта (при этом следует учесть, что именно пекинский диалект в свое время послужил базой для формирования путунхуа).

Как уже говорилось, в главах 3–5 большое внимание уделено тем значениям служебных частиц, которые описаны в лингвистической литературе и характерны именно для пекинского диалекта. В главе 3 разбирается употребление частицы *le* при перечислении и в качестве маркера топика. В заключении главы рассматриваются взаимоотношения между различными значениями *le* и

делается вывод, что они полисемичны. К сожалению, автором не используется функционально-семантический подход, т.е. предложения не рассматриваются с точки зрения их синтаксической структуры и акционального класса предиката. Между тем, для китайского языка "установление способа действия глагола и глагольного предиката помогает определить участие различных средств, в том числе и служебных слов, в формировании актуального значения высказывания" [Тань 2002: 148]. Так например, при описании частицы *le* как "топикальной", т.е. маркирующей топик (с. 35–36, 39–44), на с. 40–41 даны предложения "состояния" с глаголом-связкой *shu* 'быть' и без него, а также с глаголом *you* 'иметь(ся)'. Было бы интересно проивести сравнительный анализ таких предложений. Также не очень убедительной кажется аргументация в пользу рассмотрения элемента *lai* в качестве показателя топика (с. 42–43), тем более, что в рассуждениях на эту тему не указана статистика подобных употреблений, а оба приведенных в главе примера даны одним информантом и имеют по две различных интерпретации.

Глава в 4 посвящена анализу функции частицы *de* в позиции между глаголом и объектом. Е.Ю. Чирковой дан краткий обзор ключевых работ прошлого столетия по этимологии и исследованию функциональных характеристик частицы *de* (особое внимание уделено работам А.А. Драгунова, Чжао Юаньжэня, Чжу Дэси, Люй Шусяня). Несмотря на различие подходов, большинство исследователей признают частицу *de* в постглагольной позиции перед локативом характерной для разговорной речи и выражающей значение глаголов *zai* ('находиться') или *dao* ('достигать'). Е.Ю. Чиркова предлагает считать, что в позиции между глаголом и прямым объектом частица *de* является аспектуальной и "сигнализирует о ситуации, которая является результатом события, предшествующего моменту речи" (с. 91).

Несомненной ценностью работы является иллюстрация абсолютно всех положений примерами из базы данных. Для полноты картины, правда, хотелось бы видеть в конце книги и несколько связных текстов – отрывков из полевых записей.

Как у многих полевых исследователей, первая книга Е.Ю. Чирковой является результатом первоначального обобщения, систематизации собранного материала, и целью ее является скорее постановка вопросов, чем их решение. Однако работа выходит за рамки описательной диалектологии и представляется во многих отношениях полезной. Автором в "Заключении" подчеркивается, что данная книга – это первый шаг к решению проблемы категориального выражения вре-

менных отношений в пекинском диалекте (с. 102–103). С такой характеристикой вполне можно согласиться

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Chao 1968 – *Chao Yuen Ren*. A grammar of spoken Chinese. Berkeley, 1968

Zhang 1998 – *Zhang Bohui*. "Fangyan" ershi nian shuping [Обзор журнала "Диалекты" за 20 лет]. № 3. Fangyan. 1998.

Тань 2002 – *Тань Аошуан*. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М., 2002.

Т В. Михайлова